

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596103>
УДК 347.73

Коротаева О.А., Чернова В.С.

Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Вятский государственный университет, Россия, 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26. E-mail: usr11815@vyatsu.ru.

Чернова Валерия Станиславовна, Вятский государственный университет, Россия, 610002, Кировская область, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26. E-mail: chernovalerka2000@gmail.com.

К вопросу о подходах к налогообложению криптовалюты в разных странах мира

Аннотация. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о месте и роли криптовалюты в мировой экономике и в современном мире. Статья посвящена рассмотрению основных подходов к определению криптовалюты в целях налогообложения. Особое внимание уделено рассмотрению регулирования обращения виртуальной валюты. Упомянуто подверженность криптовалюты становиться объектом преступных махинаций, а также средством обогащения, противоречащим законодательству страны, в которой ее оборот ограничен. В результате рассмотрения особенностей правового статуса криптовалюты различных стран, выделены группы стран в зависимости от их принадлежности к определенным подходам к ее налогообложению.

Ключевые слова: криптовалюта, виртуальная валюта, цифровая валюта, налогообложение, активы, майнинг.

Korotaeva O.A., Chernova V.S.

Korotaeva Olga Anatolyevna, Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of Civil Service, Vyatka State University, Russia, 610002, Kirov, st. Krasnoarmeyskaya, 26. E-mail: usr11815@vyatsu.ru.

Chernova Valeria Stanislavovna, Vyatka State University, Russia, 610002, Kirov region, Kirov, st. Krasnoarmeyskaya, 26. E-mail: chernovalerka2000@gmail.com.

On the issue of approaches to taxation of cryptocurrency in different countries of the world

Abstract. The question of the place and role of cryptocurrency in the global economy and in the modern world continues to be debatable. The article is devoted to the consideration of the main approaches to the definition of cryptocurrency for tax purposes. Particular attention is paid to the consideration of the regulation of the circulation of virtual currency. The susceptibility of cryptocurrency to becoming the object of criminal fraud, as well as a means of enrichment, contrary to the legislation of the country in which its circulation is limited, is mentioned. As a result of considering the peculiarities of the legal status of cryptocurrencies in various countries, groups of countries are distinguished depending on their belonging to certain approaches to its taxation.

Key words: cryptocurrency, virtual currency, digital currency, taxation, assets, mining.

Последние сто лет мировой истории ознаменовались бурным развитием финансового и банковского сектора, появлением так называемых «электронных денег», а в последние годы наблюдается увеличение оборота криптовалют. Вопрос о месте криптовалюты в современной денежной теории все еще дискутируется, но на практике виртуальная наличность становится валютой мировой экономики и ее финансовых рынков.

Появление новых законодательных инициатив, касающихся цифровой валюты, свидетельствует о том, что государства считают данный рынок перспективным. Во многих юрисдикциях вопрос подходов к налогообложению криптовалют в некоторой мере уже решен. Что несомненно, лучше, чем полное отсутствие регулирования криптовалют. Но законодательное регулирование может ограничить их использование.

До сих пор ведутся споры о том, что на самом деле представляет собой криптовалюта - финансовый инструмент, товар, платежное средство или нечто иное, что не может быть включено в существующую классификацию активов и требует нового определения для мира современных финансов. В последнее время многие государства предпринимают попытки решить данный вопрос. При этом в одних странах она определяется как актив, в других – как платежное средство, в третьих – как товар, а в некоторых государствах вообще запрещено любое её обращение, причем правительство связывает операции с криптовалютами с риском финансовых пирамид, высокой изменчивостью, а также преступными схемами.

В современном мире существуют следующие подходы к определению криптовалюты для целей налогообложения:

1. Активы, генерирующие денежный поток. Например, собственный бизнес является активом, поскольку он способен создавать денежные потоки.

2. Товар, используемый для удовлетворения каких-либо нужд.

3. Валюта – средство обмена, которое также может быть использовано для оценки денежных потоков.

В Швейцарии и Великобритании криптовалюта приравнивается к фидуциарным или фиатным деньгам. Этот подход отражает использование цифровой валюты в качестве аналога «классических» денежных средств. Криптовалюта используется как средство платежа, и обмен денежными средствами не облагается дополнительными налогами [9]. При этом любые сделки с имуществом облагаются, и если криптовалюта будет считаться таким активом, то за любую транзакцию необходимо платить дополнительный налог. Вряд ли кто-то захочет в таком случае оплачивать товары или услуги цифровой валютой — проще воспользоваться обычными деньгами.

Виртуальные валюты в контексте налогового законодательства США, рассматриваются как собственность. Общие принципы налогообложения, применяемые по отношению к сделкам, например, с недвижимостью применяются и к транзакциям с криптовалютами. Следовательно, инвестирование, продажа, обмен, либо использование для покупки товаров или услуг влечет за собой налоговые последствия. Сбором налогов в Штатах занимается налоговое управление США (IRS). Одна из задач IRS – контроль за соблюдением налогового законодательства. Налоговое управление для контроля соблюдения налогового законодательства использует информационные отчеты о транзакциях в виртуальной валюте. По мнению органа, налогоплательщики должны надлежащим образом сообщать об операциях с криптовалютами, и платить налог на транзакции [11]. Несоблюдение этих условий грозит людям потенциальным уголовным преследованием.

Китай является одним из самых быстрорастущих финансовых и технологических рынков в мире. Народный банк Китая уточнил, что запрета на операции с криптовалютами нет. При этом действующее законодательство Китая не содержит каких-либо специальных правил налогооб-

ложения и операций с ней. В то же время, виртуальная валюта определяется как своего рода актив, а не валюта [2]. Таким образом, продажа цифровых денег может облагаться налогом на добавленную стоимость, а доходы и прибыль в криптооперациях облагаются подоходным налогом, налогом на прибыль и на прирост капитала. С каждым годом количество субъектов криптовалютных отношений в Китае растет. Однако, единый подход к правовому регулированию в Китае до сих пор не выработан.

Такие страны, как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, подвержены влиянию процессов, происходящих в Китае, что отражается в том числе и на регулировании цифровой валюты.

В Кыргызстане регулирование криптовалют было введено только в части налогообложения майнинга после принятия законопроекта «О внесении изменений в Налоговый кодекс», который ввел понятие «виртуальный актив» и определил его как цифровое выражение стоимости и установил 15% налог для майнеров [3]. Базой обложения налогом являются «начисленные суммы за электроэнергию, потребленную при майнинге». Министерством экономики была представлена форма налоговой отчетности. Но правовой статус криптовалют не определен и регулирование отсутствует. В связи с этим были разработаны два законопроекта правовых документов для урегулирования данного вопроса. Первым законопроектом «Об обороте криптовалют» вводятся термины «криптовалюта», «криптокошелек», «оператор обмена криптовалют», а криптовалюта рассматривается как вид виртуального актива, который является цифровым выражением стоимости. Второй законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере виртуальных активов» вводит понятие «виртуальный актив», в состав которого входит криптовалюта. В Налоговом кодексе предлагается ввести налогообложение услуг операторов обмена криптовалют по анало-

гии с обменными бюро на основании обязательного патента.

В Узбекистане криптовалюта приравнивается к цифровым валютным ценностям. В 2018 году в Узбекистане вступило в силу постановление «О мерах по организации деятельности криптобирж в Республике Узбекистан» в части регулирования и лицензирования криптовалютных бирж, а в 2019 году Национальное агентство проектного управления при Президенте Узбекистана (НАПУ), являющееся регулятором в сфере оборота криптоактивов в стране, утвердило поправки в порядок их лицензирования, согласно которым деятельность в сфере оборота криптовалют подлежит обязательному лицензированию.

В 2020 году в Республике Казахстан были внесены некоторые изменения и дополнения в законодательные акты, особенностью которых стала "легализация" майнинга и криптовалют. В Гражданский кодекс республики введено понятие "цифровой актив". Закон Республики Казахстан "Об информатизации" устанавливает правовой режим обращения цифровых активов – они не признаются платежным средством и имеют статус имущества. Речь идет о криптовалюте и других видах цифровых активов, которые подтверждают права собственности на товары и (или) услуги, предоставляемые лицом, выпустившим обеспеченный цифровой актив, то есть привязанный к доллару или другой фиатной валюте, или к золоту с палладием [4]. Для юридических лиц предполагается налогообложение аналогично базовому активу такого цифрового актива (за исключением корпоративного подоходного налога на прирост стоимости), кроме того, налогоплательщик должен будет учитывать характер базового актива, и если этот актив является товаром, то необходимо учитывать риски возникновения НДС. Если контрагент является нерезидентом, необходимо также учитывать обязательство удерживать налог у источника выплаты при продаже такого актива за границу и НДС за нерезидента при приобретении такого актива у нерезидента. Следует пом-

нить, что оборот цифровых необеспеченных активов запрещен на территории Казахстана. Но при открытии счетов у иностранного брокера граждане Республики Казахстан могут свободно участвовать в обороте таких активов на иностранных биржах и получать доход.

В отличие от Казахстана, Таджикистан еще не определился со своим отношением к криптовалюте и не принял никаких нормативных актов по регулированию криптовалюты. Только Национальный банк в 2018 году сделал официальное заявление, предупредив граждан о рисках, связанных с её использованием. Неоднократно задерживались граждане, которые занимались добычей криптовалют – их обвинили в хищении электроэнергии и уклонении от уплаты налогов на доходы в виде добытой цифровой валюты. Начальник Главного управления Налогового комитета при правительстве республики во время итоговой пресс-конференции заявил, что граждан и компании, занимающихся добычей криптовалют в Таджикистане, обяжут заплатить налоги.

Режимы налогообложения криптовалютных прибылей в государствах Европейского Союза значительно различаются, размеры ставок налогов находятся в диапазоне от 0 до 50%. Сильно различается и интерпретация правового статуса цифровых активов. В большинстве стран ЕС криптовалюты и сектор в целом пока остаются без регулирования [1].

На европейском континенте именно Германия стала одним из первых государств, запустивших правовое регулирование криптовалюты, с целью придать ей некоторую легитимность. В 2017 году в результате обновления национальной нормативной базы Федеральным управлением финансового надзора Германии (BaFin) криптовалюта была признана финансовым инструментом – «это цифровая ценность, которая не была выпущена или гарантирована каким-либо центральным банком или государственным органом и не обязательно связана с валютой, определенной законом, и которая не имеет юридического

статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и может передаваться, храниться и торговаться в электронном виде» [10]. В средствах массовой информации отмечена важность адаптации криптовалюты, что выражается в сотрудничестве с цифровой валютой различных компаний при некоторых ограничениях, которые устанавливаются лицензиями [5].

Регулирование криптовалют в Испании отражает ситуацию во всем Европейском Союзе, где оно остается непрозрачным. Гражданам предоставляется возможность покупать и продавать криптоактивы, использовать их для оплаты товаров и услуг. Прибыль от операций с цифровыми активами облагается налогом в соответствии с правилами НДС. В Испании это налог по прогрессивной шкале со ставками в диапазоне 19-23%. Правительство Испании одобрило законопроект о борьбе с мошенничеством, который, среди прочего, предусматривает, что инвесторы должны декларировать все свои криптовалютные активы в стране и за рубежом [6]. Власти пытаются обложить налогом новый класс активов, который до сих пор был исключен из правового пространства.

В Болгарии прибыль от операций с виртуальными валютами приравнивается к доходу от продаж финансовых активов, а цифровые монеты облагаются в соответствии с правилами налогообложения финансовых инструментов. Положительное сальдо от операций с цифровыми деньгами облагается в этой стране подоходным налогом по фиксированной ставке 10%. Прибыль криптовалютных компаний облагается налогом по той же ставке. Болгарские налогоплательщики – физические лица – должны уплатить налоги за предыдущий год и представить свои налоговые декларации до 30 апреля года. Годовая налоговая отчетность компаний подлежит подаче в налоговые органы до 31 марта. Но следует учитывать, что в Болгарии нет специального законодательства о налогообложении доходов от деятельности в криптовалютном секторе. Режим налого-

обложения основан на подзаконных актах, изданных Налоговой службой, и рекомендациях органов ЕС.

Румыния установила налог на доходы от торговли криптовалютами. Румыния внесла поправки в свое налоговое законодательство, установив налог на доход от инвестиций в криптовалюты по ставке 10%. Доход, полученный от покупки и продажи криптовалют, классифицируется как «доход из других источников» и облагается подоходным налогом. Инвесторы будут платить налог на доход от операций с криптовалютами в размере более 600 лев в год. Остается не решенным вопрос о том, как власти будут обеспечивать соблюдение закона о налогоплательщиках. Из-за отсутствия методик обложения таких финансовых инструментов налоговое ведомство строит работу в этом секторе с самых широких позиций. Оно стремится обложить по возможности все типы криптовалют.

Что касается Южной Америки, то здесь предпринимаются попытки легитимизации цифровой валюты. Бум криптовалюты в Чили заставил людей использовать их «как законное средство оплаты товаров и услуг». Стало известно, что налоговая служба Чили добавила специальный раздел в налоговую декларацию за 2019 год для отчетности о доходах от операций с криптовалютами. Гражданин, получивший финансовую выгоду от операций с криптовалютой, обязан отразить эти операции в декларации и уплатить подоходный налог. В Чили трейдеры криптоактивов должны регистрировать свои транзакции в налоговой службе, чтобы она могла их отслеживать. Доход от криптовалюты отражается как «прочие доходы от собственности и/или доходы от третьих лиц, полученные от компаний, которые задекларировали реальный доход». Примечательно, что статус цифровых активов в Чили до сих пор не определен [7]. Таким образом, решение отразить криптодоходы в налоговой декларации расценивается как повышение законного статуса криптовалют в стране.

С 1 января 2021 года в Российской Федерации вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах», а ранее и в Гражданский кодекс были внесены изменения, связанные с криптовалютой. Запрещается использовать ее как средство платежа, но совершать с ней сделки можно. Согласно действующему законодательству, цифровая валюта признается имуществом, следовательно, доход от ее продажи подлежит обложению НДФЛ. При этом применяется ставка налога 13%, а с 1 января 2021 года с дохода, превышающего 5 млн. рублей применяется ставка 15%. Налоговая база при налогообложении операций с криптовалютой определяется как разница между доходом от ее продажи и расходом на ее приобретение. Существуют и ограничения обращения цифровой валюты. Например, российские резиденты не могут использовать цифровую валюту при осуществлении расчетов, то есть принимать или предлагать данную валюту в качестве встречного предоставления за товары, работы или услуги [8]. Кроме того, в Российской Федерации запрещено распространение информации о предложении или приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за товары, работы или услуги. Фактически, обращение цифровой валюты в России сводится к операциям по переходу цифровой валюты от одного обладателя к другому с использованием собственной информационной инфраструктуры, то есть с использованием российских доменных имен и сетевых адресов или с использованием технических средств, либо комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории России.

Инструменты и механизмы регулирования обращения криптовалют различаются в зависимости от страны и региона. Некоторые страны запрещают оборот криптовалют, в то время как другие, наоборот, уже определились с их правовым статусом. Налогообложение криптовалют используется в основном в развитых странах, где государственные органы активно занялись сбором налогов с участни-

ков криптовалютных отношений. Одной из самых развитых стран, с точки зрения удобства системы налогообложения, стала Швейцария - уплату налогов можно производить в биткойнах. Большинство стран настроены позитивно, такие как Венесуэла, Соединенные Штаты, Канада, Австралия, часть Европейского союза, а также Китай и Япония. Нейтральная позиция ряда стран (Евросоюз во главе с Германией, страны Латинской Америки) обусловлена отсутствием выработанного законодательства, регулирующего криптовалютные отношения. Страны Азии также активно развиваются относительно криптовалюты, но остаются и такие страны, как Таджикистан, где власти советуют воздерживаться от подобного рода деятельности. Но в то же время практически все страны мира, так или иначе столкнувшись с развитием оборота криптовалют на своей территории, вынуждены реагировать в соответствии с тенденциями ведения бизнеса в своей стране и функционированием национальных стандартов налогообложения.

С нашей точки зрения, цифровая валюта является перспективным направлением развития и имеет большие шансы стать частью мировой экономики. Поло-

жительный зарубежный опыт показывает, что в Российской Федерации для поддержки инноваций в финансовом секторе необходимо разработать принципы государственного регулирования рынка криптовалют. Было бы целесообразно применить такой финансовый метод регулирования, как налогообложение с предварительным установлением правового статуса криптовалюты. Также необходимо проведение дальнейших аналитических исследований по целесообразности внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части налогообложения деятельности с криптовалютами налогом на доходы физических лиц и налогом на прибыль предприятий. В Российской Федерации в феврале 2021 года Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) создала сервис под названием «Прозрачный блокчейн», который позволяет отслеживать криптотранзакции россиян. Также для контроля считается разумным ввести обязанность владельцев криптовалют отчитываться о сделках с цифровыми финансовыми активами в налоговых декларациях, и для этого дополнить декларацию по НДФЛ соответствующим пунктом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горда А.С. Мировой рынок криптовалют: риски и механизмы регулирования // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. №4. С. 96-104.
2. Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. 2018. №10. С. 116-129.
3. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики» от 1 августа 2020 года №108. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112070?cl=ru-ru>
4. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902
5. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях. // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20-29.
6. Марфицына М.С. Регулирование криптовалюты в разных странах мира // Скиф. 2019. №7. С. 196-199.
7. Орлов Ф.П. Регламентация режима использования и выпуска криптовалют в странах Южной Америки (часть 1) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 243-246.
8. Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027. «О контроле за обращением криптовалют». URL: <https://base.garant.ru/71584452/>

9. Bericht des Bundesrates zu virtuellen Währungen in Beantwortung der Postulate Schwaab (13.3687) und Weibel (13.4070).
10. GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition — Global Legal Group Ltd, London – Germany.
11. IRS Virtual Currency Guidance // The Internal Revenue Service. 14.04.2014.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gorda A.S. Mirovoj rynek kriptovaljut: riski i mehanizmy regulirovanija // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. 2018. №4. С. 96-104.
2. Dolgieva M.M. Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovanija otnoshenij v sfere oborota kriptovaljuty // Lex Russica. 2018. №10. S. 116-129.
3. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O vnesenii izmenenij v Nalogovyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki» ot 1 avgusta 2020 goda №108. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112070?cl=ru-ru>
4. Zakon Respubliki Kazahstan «Ob informatizacii» ot 24 nojabrja 2015 goda № 418-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902
5. Kuznecov V.A., Jakubov A.V. O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovaljut (Bitcoin) v otdel'nyh inostrannyh jurisdikcijah. // Den'gi i kredit. 2016. № 3. S. 20-29.
6. Marficyna M.S. Regulirovanie kriptovaljuty v raznyh stranah mira // Skif. 2019. №7. S. 196-199.
7. Orlov F.P. Reglamentacija rezhima ispol'zovanija i vypuska kriptovaljut v stranah Juzh-noj Ameriki (chast' 1) // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2020. S. 243-246.
8. Pis'mo FNS Rossii ot 03.10.2016 № OA-18-17/1027. «O kontrole za obrashheniem kriptovaljut». URL: <https://base.garant.ru/71584452/>
9. Bericht des Bundesrates zu virtuellen Währungen in Beantwortung der Postulate Schwaab (13.3687) und Weibel (13.4070).
10. GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition — Global Legal Group Ltd, London – Germany.
11. IRS Virtual Currency Guidance // The Internal Revenue Service. 14.04.2014.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Коротаева О.А., Чернова В.С. К вопросу о подходах к налогообложению криптовалюты в разных странах мира // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 165-171. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/KorotaevaO.pdf>